

Глава 131. Отклонение стрелы

Хэ Ляньин, казалось, был уверенным в действиях против Нин Шу. Он приходил каждый день нападать на город, кроме тех случаев, когда шел дождь или снег. Он показывал безошибочную точность, приходя во время начала утренней программы по гимнастике. Но разница была в том, что здесь реками проливалась кровь.

Нин Шу проклинала этого ублюдка, стоя на вершине городской стены. Сражения стоили денег и еды. Только количество пайков, необходимых для поддержки армии на один день, было удивляющей цифрой.

Она не знала, как долго они будут продолжать это делать. Кроме того, великий маршал Шэнь Фэн, похоже, сдавал позиции. Однако, если они отступят, то все жизни, уже потерянные при обороне города, станут потерянными ни за что. Следовательно, все, что они могли сделать, это продолжать сражаться.

Нин Шу получила еще одно письмо от Ли Вэня. Это было личное письмо только для нее, и его смысл был очень ясен. Он надеялся, что Нин Шу сможет победить, но больше этого он надеялся, что Нин Шу осталась сильной и не растеряла боевой дух.

Ближе к концу письма были некоторые слова беспокойства, свойственные старшему брату. Что касается того, насколько искренны эти слова, Нин Шу не стала задумываться над этим. Как Император, каждое его движение и слово часто содержали куда более глубокие значения.

Сегодняшняя погода была очень приятной. После дня ветра и снегопада земля была покрыта толстым слоем снега. Первоначально Нин Шу считала, что Хэ Ляньин сегодня не нападет на город, потому что в этом снегу было трудно ходить, не то, что бегать. Однако, на удивление, он все же пришел.

Лица тартар содержали тревогу и отчаяние, как будто они были на пределах своих возможностей.

Середина зимы, а они в этом году еще не получили своего урожая. Даже Хэ Ляньин, который всегда казался невозмутимым, была нахмурен. Его выражение было холодным, когда он сузил глаза и посмотрел на Нин Шу, которая стояла рядом с флагом.

Когда яркий солнечный свет сиял на ней, он не мог даже различить ее лица.

Дуань Синхуэй стоял рядом с Нин Шу и увидел, что Хэ Ляньин долго смотрел на Принцессу Цзяхуэй. Он чувствовал себя недовольным и не мог остановить себя от слова:

- Принцесса, тартары Северной Монголии - все презренные предатели, поэтому независимо от того, никакая Принцесса не должна идти на компромисс с ними.

Нин Шу почувствовала желание закрыть уши. Она слышала эти слова почти каждый день. Изначально казалось, что Дуань Синхуэй был сдержанным человеком, поэтому он всегда казался старшим братом Принцессы Цзяхуэй. Однако теперь, когда он ее доставал, это было очень неприятно!

Ляньин поджал губы, наблюдая за двумя на стене. Он не мог остановить себя от того, чтобы выхватить лук и пустить стрелу в Дуань Синхуэя.

Неизвестно, из-за ветра это или нет, но стрела, которая явно направлялась в Дуань Синхуэя, повернулась к Нин Шу.

Нин Шу: \$% @ # *

Как и ожидалось, когда ты стоишь рядом с Дуань Синхуэем, ты обречен быть пушечным мясом.

Нин Шу собиралась увернуться, но ее тело внезапно перестало отвечать ей. Ее душа, казалось, собиралась выбраться из тела.

Нин Шу была потрясена. Что именно происходит? Почему она не могла двигаться?

Дуань Синхуэй увидел, что стрела летела в Принцессу Цзяхуэй, и та просто стояла на месте, как будто мысль об уклонении не приходила ей в голову.

Его сердце мгновенно заполнилось страхом, и он поспешно ударил по стреле мечом, но было слишком поздно, и стрела пронзила плечо Нин Шу.

Нин Шу произнесла приглушенный стон. Она слышала звук стрелы, пронзающей ее плоть. Сразу после этого по телу ударила невероятная боль.

О, черт возьми, это больно!

День.

Задание завершено. Оставить мир? Да / Нет.

Холодный механический голос появился в сознании Нин Шу.

- Да, да, да ... - Нин Шу хотела уйти как можно скорее. Даже если ей пора уходить из мира, зачем в нее стрелять?

Система опять троллит меня!

Душа Нин Шу немедленно покинула тело Принцессы Цзяхуэй.

-

Конец второй арки. Всем спасибо за прочтение!

<http://tl.rulate.ru/book/11249/365601>